

И Чэнфэн в глубине души уже догадывался.

С того момента, как этот загадочный человек появился в его комнате, прижался к нему и поцеловал.

Он не был уверен, стал ли он жертвой убийства в игре. Правила этой игры были странными – возможно, учитывая, что в первую ночь жертву мог спасти Лекарь, И Чэнфэн перед потерей сознания не почувствовал ничего.

Он не знал, кто был Обратнем, не понимал, как его убили, и уж тем более не мог догадаться, кто его спас.

Он внезапно потерял сознание в своей комнате, а теперь так же внезапно начал приходить в себя.

В обычном состоянии, будучи в сознании, И Чэнфэн сразу бы нахмурился и оттолкнул любого, кто осмелился бы приблизиться.

Он ненавидел подобное.

У него не было мании чистоты, но он откровенно презирал любые проявления близости – объятия, поцелуи, даже держание за руки.

Но все его привычные реакции изменились, как только этот странный человек приблизился.

Ощущение на губах было влажным и мягким, сопровождалось густым ароматом, который проникал в его приоткрытый рот.

Тот, кто это делал, явно нервничал – будь то язык, неумело проникший в его рот, или руки, вцепившиеся в его плечи. Видно было, что у него совсем нет опыта.

Иначе как объяснить, что он, едва начав целоваться, уже не выдерживал, вытаскивал свой мягкий кончик языка, обливаясь слюной, и тяжело дышал, прижавшись к его лицу?

С каждым вдохом странный сладкий аромат кружил голову.

Постепенно просыпаясь, И Чэнфэн понимал, что должен чувствовать гнев, отвращение, что он обязан немедленно прийти в себя, схватить этого человека за горло и пригрозить: «Убирайся, если не хочешь умереть».

Но реальность оказалась иной.

Достаточно было легкого прикосновения языка, чтобы вся его голова онемела.

Адамово яблоко сглотнуло, приняв в себя сладковатую влагу.

Когда мягкие, ароматные губы коснулись его, позвоночник и шею будто пронзило током. Сердце бешено колотилось в груди, словно его сжимали, слегка царапая и сдавливая. Громкие удары «тук-тук-тук» казались такими громкими, что он боялся, будто тот их услышит.

Если бы кто-то сказал И Чэнфэну раньше, что он будет с жадностью глотать чужую слюну, он бы с отвращением избил этого человека, чтобы тот больше не смел нести подобную чушь.

Но воображение и реальность разошлись кардинально. Даже сам И Чэнфэн был ошеломлен.

И когда тот, казалось, решил сделать перерыв и перестал целовать его, И Чэнфэн едва не подскочил, схватив его и заставив снова высунуть язык.

Хотя бы еще немного сладости... хотя бы просто прижаться губами...

Впервые в жизни парня-старшеклассника пара поцелуев лишила его рассудка.

К счастью, тот, кто сидел на нем, еще не ушел. Пока он не целовал его, И Чэнфэн мог предаваться фантазиям.

Он предположил, что это, скорее всего, девушка.

Потому что от нее исходил приятный аромат, сладкий, но не приторный. Части тела, прижатые к нему, были мягкими, а поцелуи – медленными и неопытными. Похоже, это была юная, невинная студентка, возможно, даже младше него.

Если бы только на ней не было такой короткой юбки...

И Чэнфэн получил так много противоядия, что его нос был заполнен сладким ароматом. Когда он наконец смог пошевелиться, первым его порывом было прикоснуться к тому человеку.

Он действовал совершенно бессознательно. Тот, кто сидел на нем, пробыл в таком положении долго, и его обнаженные ноги касались руки И Чэнфэна, излучая тепло. Достаточно было перевернуться, чтобы коснуться их.

Адамово яблоко И Чэнфэна содрогнулось, грудь сжало от щемящего ощущения, а кончики пальцев онемели.

Это онемение заставило его, не раздумывая, поднять руку и прикоснуться.

Восемнадцатилетний парень, никогда не имевший подобного опыта, был полон юношеского пыла. Его сердце бешено колотилось, а ладонь, украшенная металлическим кольцом, покрылась потом, о чем он даже не подозревал.

Он удерживал того человека, кольцо впивалось в кожу, а старинный серебряный узор размывался от влаги.

Пот на ладони делал пальцы скользкими, оставляя следы при движении. И Чэнфэн не видел этого, но мог представить... мог почувствовать.

Он не мог себя контролировать. Голова кружилась, лицо горело.

Он делал что-то непристойное, не думая о последствиях, испытывая стыд и смущение.

...

Хуайцзяо почувствовал тепло в том месте, где к нему прикоснулись, но не сразу понял, что происходит.

[Юбка.]

Только когда 8701, видя, что ситуация выходит из-под контроля, решил вмешаться, Хуайцзяо наконец осознал.

Парень с рыжими волосами по имени И Чэнфэн, лежавший под ним, с мужественным лицом, покрытым румянцем на шее и ушах, даже со лба капал пот. Его глаза были закрыты, но руки, которые должны были спокойно лежать по бокам, теперь перешли границы...

В голове Хуайцзяо прозвучало: «Бум».

Он почувствовал холодок сзади, обернулся и увидел, что подол его юбки, который он так старательно прятал под плащом, теперь торчал наружу.

[Я... выполнил задание?] – растерянно спросил он.

Хуайцзяо встал, и руки И Чэнфэна по инерции соскользнули к его лодыжкам, коснувшись белых коротких носков.

Система 010 ответила: [Достаточно.]

Хуайцзяо дрожащим голосом пробормотал: «Хорошо».

Когда он босыми ногами спустился с кровати, человек на ней, будто в сознании, схватил его и не отпускал. В свете лампы все было видно как на ладони: и его костлявые пальцы, все еще пытающиеся прикоснуться, и явное возбуждение юного старшеклассника.

Хуайцзяо стиснул зубы, его лицо пылало.

[Все старшеклассники теперь такие?] – запахнув плащ и отпихивая его руку ногой, он с возмущением сказал 8701: [Совсем юный, а уже такой! Наверное, на стороне вовсю развлекается!]

Юный девственник и не подозревал, что Хуайцзяо уже заклеил его как распутника. Он лишь почувствовал, что та, кто его поцеловал, собирается уйти. Он не мог открыть глаза, не мог пошевелиться, и в душе у него поднялась паника. Ему хотелось схватить ее за ноги и приковать к себе.

Завтра, когда он придет в себя, он обнимет ее, заставит ответить: почему она поцеловала его? Был ли это ее первый поцелуй? Сколько ей лет? Есть ли у нее парень? Нравятся ли ей высокие рыжие парни под метр восемьдесят семь?

[Не заставляй меня дать ему пощечину.] – Хуайцзяо, раздраженный его навязчивостью, мысленно огрызнулся. Если бы не боязнь разбудить его или оставить следы, его рука уже давно бы встретила с лицом парня.

8701 успокоил его: [Успокойся, скоро пойдем спать.]

Хуайцзяо взглянул на время – было уже около трех ночи. Если все встанут в восемь утра, то у него останется меньше пяти часов на сон. Не желая больше терпеть, он отдернул ногу и пнул И Чэнфэна.

Тот на кровати крикнул.

Воспользовавшись моментом, Хуайцзяо спрыгнул и, не оглядываясь, бросился прочь.

Ему было уже все равно, шумит ли он в коридоре. За несколько секунд он добежал до своей комнаты, захлопнул дверь и, прислонившись к ней, перевел дух.

В комнате никого не было, и он расслабился. Под тяжелым плащом он вспотел. Скинув капюшон и не обращая внимания на свой наряд, он швырнул плащ в шкаф.

Белые носки оставили на полу темные следы, сползшие к лодыжкам.

Тонкие, бледные ноги исчезали под темной короткой юбкой.

8701 мельком взглянул и тут же отвел глаза.

[Прими душ перед сном.]

Хуайцзяо стянул носки, кивнул, взял свою одежду и направился в ванную.

...

[Внимание всем игрокам.]

[Внимание всем игрокам.]

[Ночь закончилась.]

[Прошедшая ночь была спокойной.]

[Пожалуйста, соберите улики и проведите первое голосование до 21:00 сегодня.]

Система повторила объявление несколько раз. Хуайцзяо, знавший, что произошло прошлой ночью, не придавал этому значения. Он все еще был сонным, когда стук в дверь разбудил его.

Остальные игроки уже собрались внизу к восьми утра.

В дверь постучал мужчина, который накануне активно с ним заговаривал. Хуайцзяо помнил, что его звали Хэ Лин – тот даже повторил свое имя дважды, чуть ли не вкладывая в уста Хуайцзяо, как его произносить.

Он долго стучал, и Хуайцзяо открыл только после умывания.

- Ты еще не проснулся? – удивился мужчина, увидев его мокрое лицо и сонные глаза. – Вчера засиделся?

Хуайцзяо вздрогнул, вспомнив кое-что, и поспешно замахал руками:

- Нет-нет, просто нервничал и плохо спал.

Поскольку первая ночь прошла спокойно, атмосфера на первом этаже была относительно расслабленной. Несколько игроков сидели за столом, перекусывая.

Когда Хуайцзяо и Хэ Лин подошли, рыжий старшеклассник как раз вставал из-за стола. Он засунул руки в карманы, о чем-то задумавшись, нахмурил брови с недовольным видом.

Хуайцзяо заметил, что сегодня на нем было две пары сережек, таких же, как кольцо на руке – простые серебряные ободки.

Шэнь Чэньюй тоже любил такой стиль: серьги, кольца, цепочки, даже манера одеваться была похожей. Хуайцзяо почувствовал это еще прошлой ночью, а теперь, при свете дня, невольно

задержал на нем взгляд.

- Чего уставился?

И Чэнфэн изначально не собирался обращать на него внимания.

С самого утра он был не в духе. Его мечты о нежной девушке разбились, когда он увидел единственную девушку среди игроков.

Он сразу понял, что это не та, кого он искал.

Даже не нужно было подходить ближе - ощущения были не те, и запах тоже.

С кислым выражением лица он долго сидел за столом.

Он не мог понять, в чем дело. Тот, кто его поцеловал, точно должен был быть девушкой? Иначе как объяснить этот сладкий аромат, мягкие губы, оставившие его подбородок мокрым, и легкость, с которой тот сидел на нем, словно кошка?

И еще юбка...

Чем больше он думал, тем сильнее стучало сердце, и тем злее он становился.

Что за дела? Забрал чей-то первый поцелуй и даже не показал лицо?

Хуайцзяо, наблюдая за его выражением лица, смотрел на него с недоумением.

Тот, заметив его взгляд, нахмурился и холодно повторил:

- Чего уставился?

Ничего общего с тем, кто прошлой ночью трогал его бедра и держал за лодыжки.

Хуайцзяо разозлился. Он спас его, многим пожертвовал, а тот теперь вел себя так, будто ничего не было. Не выдержав, он надулся и, делая вид, что не слышит, сел за стол.

И Чэнфэн даже опешил.

Он смутно помнил, что вчера этот парень вел себя с другими иначе.

Среди всех игроков И Чэнфэн запомнил только Хуайцзяо - того, кто заставил их ждать целый день и появился в последнюю минуту перед началом испытания.

Белая кожа, длинные ресницы, лицо более нежное, чем у девушки.

От него пахло духами, и когда он сел рядом...

Аромат?

Лицо И Чэнфэна исказилось, брови сведены.

Из-за ограничений системы игрок, ставший жертвой ночью, не мог четко воспринимать ни Оборотня, ни Лекаря.

Он мог прикоснуться к нему, почувствовать его запах, но это было смутно, неясно.

И Чэнфэн знал только, что тот пах приятно, но не мог определить, чем именно.

А может... так же, как этот... Сяо Цзяо?

<http://bllate.org/book/14682/1308759>